

Поздний вечер начала февраля все еще холодный и морозный.

Чжэн Руолань нашел простой фургон. Холодный ветер задувал внутрь и никаких теплых вещей. Цяо Си дул на замерзшие ладони и растирал их. Он старался изо всех сил свернуться в клубок, и дрожал.

Чжэн Руолань оглянулся на него, расстегнул верхний халат из лисьей шкуры, который был на нем, и набросил его поверх Цяо Си.

«Наденьте его, нежный молодой господин».

На халате из лисьей шкуры все еще оставалось тепло от тела генерала Чжэна, и Цяо Си было очень холодно, но на данный момент он был беспомощен, поэтому у него не было другого выбора, кроме как накинуть его на себя.

Однако у Чжэн Руоланя оставалось только два отдельных предмета одежды.

Цяо Си спросил его: «И что ты делаешь?».

Чжэн Руолань ответил: «Я вырос в северной части префектуры Мэн Юнь, я - военный, не такой нежный, как ты».

Цяо Си надул губы, подумав, что речь этого человека действительно раздражает, он кажется добрым и заботливым, но на самом деле ему плевать.

Он физически ощущал, что температура сейчас не выше пяти градусов, любой живой человек почувствовал бы холод.

«Прошло почти два дня пути, а я не видел, чтобы ты закрывал глаза, ты не устал?» - снова спросил Цяо Си.

«Не устал», - Чжэн Руолань оглянулся: «Не думай, что кто-то придет тебя спасать, если ты удержишься, люди Его Величества недостаточно знакомы с северными землями, им не догнать нас».

От таких мыслей Цяо Си неловко отвел глаза.

Цяо Си поплотнее зарылся в одежду и снова заговорил: «Ты сказал, что не желаешь причинить мне вреда, почему бы вам просто не поговорить с Его Величеством начистоту? Вдовствующая императрица не в лучшем состоянии, возвращение в дом ее матери для восстановления сил - в принципе возможное решение, она могла бы поговорить с Его Величеством сама, зачем вы решили похитить меня?»

«Потому что похитить тебя будет выгоднее всего».

Чжэн Руолань говорил спокойным тоном, словно Цяо Си был для него всего лишь разменной монетой.

Цяо Си понимал, что он имеет в виду.

У него не было ни поддержки, ни титула чиновника, ни семейной власти. Даже то, что Его Величество считал его своим фаворитом, считалось скандалом. Если Его Величество действительно заботился о нем, семья Чжэн могла бы использовать это, чтобы выдвинуть условия для освобождения вдовствующей императрицы. Если же Его Величеству было все равно, то семья Чжэн не понесет никаких неприятностей, даже если убьет его.

В крайнем случае, если бы Его Величество разгневался, он был бы наказан. Корни семьи Чжэн были глубоки, поэтому даже если бы несколько их детей были уволены со службы, это не причинило бы им никакого вреда.

Кроме того, если руководствоваться здравым смыслом, Его Величеству не к лицу укорять своего министра за любовника.

Что за манера выбирать самое меньшее из зол? Цяо Си почувствовал себя подавленным.

В этот момент Чжэн Руолань сказал: «Когда мы прибудем в префектуру Мэн Юнь, ты не должен вступать в контакт с другими членами семьи Чжэн, честно оставайся в том месте, которое я для тебя приготовил, и не строй из себя умника».

«Что? Ты боишься, что члены семьи Чжэн не единомышленники и кто-то освободит меня?»,- Цяо Си испытывал к нему неприязнь.

«Нет.» Чжэн Руолань бросил на него взгляд: «Я боюсь, что ты потеряешь свою маленькую жизнь».

«Там слишком много людей с фамилией Чжэн. У них тысяча замыслов, и ради своих корыстных интересов они могут совершить что-то непредвиденное, а ты один, и, если ты попадешь в их руки, тебе не поздоровится».

В тоне Чжэн Руоланя слышалась неприязнь, было ясно, что он жалеет, что те люди его семья.

В сложных ситуациях семья объединялась.

Цяо Си думал, что Чжэн Руолань схватил его ради своей семьи, поэтому он, должно быть, был в сговоре с этой группой людей. И он не ожидал, что в его голосе прозвучит презрение к людям

собственной семьи.

Цяо Си поинтересовался: «Ты сказал, что они преследуют свои корыстные интересы, а как насчет тебя? Смеешь ли ты утверждать, что у тебя нет никаких корыстных интересов? Своими словами ты намеренно выделяешь себя среди других, но, на мой взгляд, вы, члены семьи Чжэн, все одинаковы».

«У меня нет корысти».

Неожиданно Чжэн Руолань сказала это без колебаний.

«Я не собираюсь жениться и заводить детей, не стремлюсь к высоким должностям и богатству, я просто хочу охранять границы Даянь и изгонять всех наступающих варваров», - спокойно продолжил Чжэн Руолань: «Этому меня с детства учил мой дед».

Цяо Си очень удивился и спросил: «А ты никогда не думал о том, чтобы служить Его Величеству?»

Чжэн Руолань даже не задумался об этом и покачал головой: «У семьи Чжэн злые намерения. Его Величество, возможно, тоже не совсем свободен от эгоизма. В моих глазах они все одинаковы».

«Не говоря уже о том, что моя фамилия Чжэн. Даже если я перейду на сторону Его Величества, будет ли он мне полностью доверять?»

Чжэн Руолань сжал поводья и посмотрел на яркую луну: «Из-за моей крови, Его Величество не может мне доверять, поэтому я не буду ему служить. Я делаю только то, что хочу, зачем мне кому-то служить?»

«Но на самом деле ты все еще работаешь на семью Чжэн», - заметил Цяо Си.

Чжэн Руолань слегка поджал губы: «Вот почему я сказал, что кровные узы нельзя разорвать».

Между ними воцарилось молчание, и тут почтовый голубь затрепетал крыльями и сел на плечо Чжэн Руоланя.

Цяо Си увидел его удивленный взгляд, когда он снял с лапки голубя письмо.

Прочитав содержание письма, Чжэн Руолань мгновенно побледнел.

Он разорвал бумагу с письмом и выбросил ее, затем сжал вожжи и остановил карету.

Цяо Си ухватился за внутреннюю стенку кареты и растерянно спросил: «Что случилось?»

Чжэн Руолань понизил голос: «Все изменилось, я вынужден отправить тебя обратно».

«А?»,- Цяо Си все больше и больше запутывался.

Что же такого случилось, что Чжэн Руолань готов просто так взять и отправить обратно добычу, которую он поймал в свои руки?

-

С момента похищения Цяо Си прошло целых три дня.

Люди Хэ Чжао уже перевернули префектуру Цзюньфэн вверх дном, не пощадили и окрестные деревни и города, и даже Его Величество лично привел людей, чтобы осмотреть все вокруг, но они не нашли и клочка одежды Цяо Си.

Его Величество был на грани помешательства.

Стражей Дракона хотели привлечь к ответственности и обвинить, если они не смогут никого найти, то командиру Гу Линю придется взять вину на себя и уйти в отставку.

Сегодня Гу Линь получил сообщение, которое подлило масла в огонь. Открыв его, он чуть не упал в обморок от страха, не смея медлить, быстро отправился к Хэ Чжао.

Хэ Чжао преследовал по компасу даосского мастера, искал на десятки миль к северу, пока не наступила глубокая ночь, только тогда решил вернуться, и в это время как раз слезал с лошади.

Гу Линь опустился на одно колено и обеими руками подал письмо: «Ваше величество, есть новости о местонахождении ..... принца Цяо».

Дни поисков привели Хэ Чжао в уныние, но, когда он услышал слова Гу Линя, его глаза сразу загорелись, и он взял письмо читая его.

Кто бы мог подумать, что в письме будет написано: «Делегация Бэй Чжуо прибыла с просьбой о мирных переговорах, утверждая, что принц Цяо находится в их руках».

Хэ Чжао смял бумагу с письмом, нахмурил брови.

Разве не говорили, что Цяо Си забрал Чжэн Руолань, так как же он попал в руки Бэй Чжуо?

Семья Чжэн уже много лет воюет с Бэй Чжуо, но при дворе, и в отдаленных местах ходили слухи, что причина того, что хоть Даянь сильна, но до сих пор не смогла уничтожить варваров, заключается в сотрудничестве семьи Чжэн с врагом.

После того как Хэ Чжао взошел на трон, он также провел тайное расследование, но не нашел доказательств того, что семья Чжэн сотрудничает с северянами.

Возможно ли, что слухи правдивы, семья Чжэн и Бэй Чжуо действительно в сговоре?

«Немедленно отправляйтесь на фронт к реке Лер».

Хэ Чжао не мог ждать ни минуты, даже в дверь двора не зашел, сразу же вновь вскочил на коня, с командой людей снова отправился в путь.

Линия фронта реки Лер.

В тот день, после того как Хэ Чжао повел свои войска на захват десяти северных земель, он отодвинул линию фронта к берегу реки Лер. Лу Цзян остался там держать оборону.

Даянь и Бэй Чжуо были разделены рекой и поддерживали временный мир.

Несколько дней назад Бэй Чжуо прислал к ним посланника, который сообщил, что у них есть важная для его величества особа, которая все еще беременна, и если его величество не хочет, чтобы с ним что-нибудь случилось, ему лучше согласиться на их просьбу.

Лу Цзян немедленно задержал посланников и посадил их под арест. Однако они не взяли с собой заложника, а оставили его в городе Бурса на другом берегу реки.

После этого Лу Цзян написал письмо и в срочном порядке отправил его обратно Цзюньфэн с просьбой дать знак Его Величеству.

Но не дождался императорского указа, приехал сам император.

Лу Цзян отправился встречать карету, и первое, что сказал Хэ Чжао, сойдя с коня, было: «Немедленно зови сюда посланников из Бэй Чжуо».

В тот же день Хэ Чжао принял посланцев из северных земель.

Посланники отсалютовали, едва ли почтительно двигаясь, но высокомерно, как будто они уже победили.

«Расскажите мне о своих условиях», - Хэ Чжао сел на свое место и сразу перешел к делу.

Посланник говорил на языке Бэй Чжуо, и его переводил переводчик.

«Посланец сказал, что он хочет, чтобы Даянь немедленно вернули захваченные десять племен и возместили 100 000 серебра в качестве военных расходов. В противном случае тот фаворит мужского пола, который носит семя дракона, погибнет».

Дуань Юань не смог сохранить самообладание и тут же упрекнул: «Сволочи! Ваша армия не идет ни в какое сравнение с нашей страной, но вы прибегаете к такой подлой тактике, неужели вы хотите обменять человека на землю, за которую наша армия Даянь сражалась потом и кровью?»

Посланник Бэй Чжуо заговорил снова.

Переводчик передал: «Это наши условия, и если вы их не принимаете, то можете отказаться от них. Только последствия будете нести сами».

Хэ Чжао крепко вцепился в подлокотник и сдержал гнев: «Я хочу увидеть заложника».

«Конечно». Посланник сказал: «Я отправлю письмо, и завтра заложник, которого хочет видеть Его Величество, появится на стенах города Бурса, и тогда поговорим об этом снова».

Стороны пришли к предварительному компромиссу, и посланник Бэй Чжуо отступил.

В зале остались только чиновники Даянь, и все сначала молчали, а затем начали высказывать свои предложения.

«Ваше величество, если вы завтра увидите заложника, действительно ли вы намерены согласиться на условия Бэй Чжуо?»

«Ради общего блага жертва неизбежна. Сколько жизней отдали наши бойцы, чтобы добиться такого результата в битве, мы не можем отказаться от прежнего успеха из-за одного человека!»

От слов придворных у Хэ Чжао разболелась голова, он искал уже много дней, почти не смыкая глаз, а теперь услышал такие душераздирающие слова, у него в груди заныло.

«Он носит моего ребенка, неужели вы хотите, чтобы я отказался от него?»

Придворный опустил на колени: «Ваше величество, простите меня за мой грубый совет. На

условия Бэй Чжуо нельзя соглашаться, но я не прошу вас отказаться от наследника, на мой взгляд, мы должны продолжить обсуждение этого вопроса с Бэй Чжуо и попытаться найти компромисс»

Лу Цзян возразил: «Ваше величество, я думаю, что мы уже получили преимущество на поле боя, если мы согласимся на такие чрезмерные условия Бэй Чжуо в данный момент, это будет похоже на объявление народу, что наши люди Даянь трусливы и отступают, и что мы должны страдать напрасно, даже если мы явно выиграли битву.»

Лу Цзян сжал кулаки и громко сказал: «Я приглашаю вас сражаться, прорваться через в город Бурса, спасти заложника и как следует покарать высокомерие северян!»

Многие генералы разделяли мнение Лу Цзяна и вторили ему: «Мы будем сражаться!»

Они были так полны энтузиазма, что превзошли остальных министров.

Однако у Хэ Чжао были свои заботы, и он не мог выступить в бой.

«После начала нападения люди Бэй Чжуо убьют заложника при первой же возможности», сказал Хэ Чжао: «Я не могу рисковать им».

Лу Цзян замер и хотел что-то сказать.

Но Хэ Чжао уже принял решение: «У нас в руках тоже есть заложник, возьмите с собой второго принца Бэй Чжуо, а завтра обсудите с ними все за городом. Мы не можем вернуть землю, но я могу вернуть людей невредимыми».

«Я подчинюсь указу».

-

На следующий день дул тугой северный ветер, низко нависли густые облака, и обе стороны расположились за городом, лицом друг к другу.

Хэ Чжао и Лу Цзян оседлали коней и встали в авангарде даянских войск, пристально вглядываясь в стены города Бурса перед собой.

Посланник с этой стороны достал приготовленный флаг и взмахнул им, что должно было стать сигналом, о котором они договорились, и, увидев это, северяне с другой стороны действительно привели человека, чтобы тот встал на городской стене.

Силуэт, появившийся на городской стене, представлял собой худую фигуру с веревками, обвязанными вокруг тела, и даже на расстоянии можно было заметить, что живот у него вздулся, словно он был беременным.

Глаза Хэ Чжао и Лу Цзяна расширились, как только они разглядели заложника.

Волосы мужчины частично были собраны в пучок, и растрепанные волосы закрывали половину лица, но те, кто был с ним знаком, не спутали бы его с Цяо Си.

Это был Сун Шу.

Лу Цзян был в невероятном шоке: «Северяне клялись, что захватили Цяо Си, но почему заложник, появившийся на городской стене, Сун Шу?»

Разве Сун Шу не должен был находиться на пути домой? Почему он попал в плен к людям Бэй Чжоу?

И почему Сун Шу беременный? Это было в ту ночь? Он носит его ребенка?

Лошадь под ним, казалось, почувствовала эмоции Лу Цзяна и тоже стала беспокойной, зашагала на месте и несколько раз взбрыкнула.

Хэ Чжао был удивлен не меньше Лу Цзяна.

У него сложилось впечатление, что Сун Шу - друг Цяо Си, они были очень близки, и Цяо Си исчез, когда провожал Сун Шу.

Заложник, которого удерживают Бэй Чжоу, - не Цяо Си, и Хэ Чжао почувствовал облегчение.

Однако ситуация изменилась не в лучшую сторону: если Сун Шу был принят за Цяо Си и схвачен людьми Бэй Чжоу, то где же настоящий Цяо Си?

Хэ Чжао не мог не думать о маленьком черноухом кролике из своего детства, вспоминая, как он был в крови из-за отрезанных ушей, а также последние слова Цяо Хуэя в тюрьме.

«Императоры не могут быть эмоциональными, иначе, если другие будут угрожать тебе Цяо Си, ты даже готов отдать свои земли, чтобы вернуть его, и сможешь ли ты по-прежнему управлять своими вассалами?»

Подумав об этом, Хэ Чжао ожесточенно закрыл глаза.

Если бы сегодняшним заложником действительно оказался Цяо Си, то ..... действительно ли он был готов отдать свои земли и заплатить за него серебром?

Хэ Чжао заставил себя больше не думать об этом.

А если учесть, что Цяо Си высоко ценил Сун Шу, он должен был спасти его сегодня, несмотря ни на что.

Увидев, что заложником был Сун Шу, Лу Цзян испугался, что Его Величество оставит его, и тут же скатился с коня, опустился на одно колено и, сжав кулаки, взмолился: «Ваше Величество, должно быть, что-то пошло не так, и они взяли не того заложника. Этот заложник - мой близкий друг, его зовут Сун Шу. Мне стыдно, но я должен его спасти, но я не хочу привлекать силы Даянь, поэтому прошу Ваше Величество разрешить мне спасти его самому».

Хэ Чжао натянул поводья и сказал: «Вставай, хоть он и не Цяо Си, но все же один из моих людей, и я не отдам его так просто».

Лу Цзян удивился, слезы наполнили его глаза, он сдержался и, сохранив самообладание, снова сел на коня.

Затем Хэ Чжао сказал своим людям: «Приведите второго принца Бэй Чжуо».

После вчерашнего соглашения даянская сторона уже сообщила Бэй Чжуо о своем предложении, сказав, что второй принц Бэй Чжуо может быть использован для обмена на заложника, и не более.

Ночью посланник отправил условия Даянь обратно Бэй Чжуо, а сегодня утром Бэй Чжуо ответил, что принимает условие, и обе стороны обменяются заложниками на линии фронта.

Лянь Цянь сильно похудел, изначально высокий и сильный мужчина стал костлявым. Его проводили к месту сражения.

Когда посланник Бэй Чжуо увидел Лянь Цяня, на его лице появилось задумчивое выражение.

Когда противоположная сторона увидела Лянь Цяня, они открыли городские ворота и вывели Сун Шу за пределы города.

Лу Цзян попросился сопровождать заложника сам, и Хэ Чжао понял его чувства и согласился.

Взяв заложников, обе стороны прибыли на берег реки Лер.

Город Бурса находился чуть ближе к реке, и, чтобы добраться до условной середины, им пришлось пересечь ее.

Река, которая становилась мелкой в сухую зиму, была всего лишь ниточкой, и ее можно было легко пересечь.

Вскоре две стороны встретились.

Подойдя, Лу Цзян увидел жалкий вид Сун Шу.

Без того худой, он пострадал за несколько дней после пыток даже несколько потерял форму, выпуклый живот выглядел все более тяжелым и большим, словно в любой момент будет рожать.

Лу Цзян не ожидал, что Сун Шу на самом деле окажется беременным и не хотел ему об этом говорить.

Сун Шу тоже понимал, что после сегодняшнего дня ничего будет не скрыть.

После того как он попал в плен к Бэй Чжуо и узнал, что его будут использовать в качестве заложника в обмен на результаты войны, он часто винил себя за бесполезность для своей страны. Он на самом деле он стал грешником, который в один прекрасный день погубил династию Даянь.

Он хотел, чтобы Лу Цзян просто отказался от него. Тысячи воинов своими жизнями отвоевывали территорию, как же из-за одного маленького человека все пойдет прахом?

Но, видя, что Лу Цзян готов прийти ему на помощь, Сун Шу никак не мог успокоиться.

«На счет «три» мы освободим их одновременно», - сказал Лу Цзян военному офицеру Бэй Чжуо, сопровождавшему заложника.

Этот военный Бэй Чжуо уже много лет сражался с Даянь и выучил официальный язык, он посмотрел на Лянь Цяня и сказал: «Хорошо, начинайте считать».

«Один».

Глаза Лу Цзяна остановились на Сун Шу.

«Два».

Сун Шу почувствовал, что веревки позади него ослабли.

«Три».

Обе стороны одновременно освободили своих заложников.

Сун Шу торопливо побежал вперед, он не ел полноценной пищи уже несколько дней и был сильно измотан, но все равно бежал изо всех сил.

Положение Лянь Цяня было хуже, чем у него: несмотря на то, что он был освобожден, шаги его были тяжелыми.

Расстояние, превышающее несколько десятков футов, растянулось.

Ради справедливости обе стороны договорились, что заложник сможет пройти последнее расстояние самостоятельно, поэтому Лу Цзяну оставалось лишь наблюдать за тем, как Сун Шу, спотыкаясь, идет к нему.

Но в этот момент произошла неожиданная перемена.

Копье было подброшено высоко вверх и с громopodobным импульсом понеслось прямо в заложника.

Глаза Лу Цзяна горели гневом, и, не заботясь больше о соглашении между двумя армиями, он поднял хлыст и пришпорил коня, чтобы броситься вперед.

Однако копье опередило его на шаг, пронеслось мимо тела Сун Шу и безжалостно вонзилось в грудь Лянь Цяня.

Сразу же после того, как военный Бэй Чжуо увидел, как Лянь Цянь упал на землю, он, быстро схватив Сун Шу на лошадь, отступил назад.

Лу Цзян покраснел, вцепился в поводья лошади и поспешно погнался за ним.

Он быстро пересек реку Лер, копыта его лошади взбивали воду.

Военный офицер Бэй Чжуо крикнул: «Немедленно остановитесь, иначе я убью заложника!»

При этом он приставил свой скимитар к шее Сун Шу.

Лу Цзян не решился больше преследовать его, проглотил бесчисленные горечь и унижение и остановился. Он смотрел на офицера Бэй Чжуо, который держал Сун Шу в заложниках, возвращаясь в город Бурса.

Изо рта Лянь Цяня сочилась кровь, глаза уже затекли, и он был на исходе сил.

Он прошептал, сам не зная кому: «Я же ..... сказал ....., что, взяв меня ....., никого нельзя обменять... ..»

Это попало на глаза Хэ Чжао, тоже удивленному.

Он и не подозревал, что северяне могут отказаться даже от своего второго принца, а так называемый обмен был просто уловкой, чтобы избавиться от собственного заложника.

После потери Лянь Цяня в качестве разменной монеты противостояние зашло в тупик, неужели для обмена на заложника нужно соглашаться на условия Бэй Чжоу?

Пока Хэ Чжао размышлял, сзади него раздался знакомый и четкий крик.

«Ваше Величество!»

Оглянувшись, Хэ Чжао едва не поверил своим ушам.

Но он увидел Цяо Си верхом на белом коне, стремительно мчащегося в его сторону.

Хэ Чжао направил коня навстречу и, подъехав ближе, был приятно удивлен, обнаружив, что Цяо Си цел и невредим.

Хэ Чжао направил лошадь к нему и подхватил Цяо Си на руки.

«Где ты был? Я до смерти волновался», - голос Хэ Чжао слабо дрожал.

Глаза Цяо Си покраснели: «Это долгая история, но со мной все в порядке. Ваше Величество, младший генерал Чжэн уже повел своих людей в тыл города Бурса, и я думаю, что скоро он одержит победу».

В сопровождении его слов на линии фронта поднялась суматоха.

«Смотрите, ребята, флаг города Бурса упал, кто-то атакует город с тыла!»

«Это младший генерал Чжэн! Он спас заложника!»

Услышав это, Хэ Чжао повернул голову и увидел, как Чжэн Руолань, воспользовавшись фальшивыми переговорами ворвался в город, убил человека одним ударом меча по горлу, а затем вскочил на лошадь держа Сун Шу, и помчался в сторону Даянь.

Кризис с заложниками был решен, глаза Хэ Чжао мгновенно стали свирепыми, он быстро спустил Цяо Си, затем повернулся на коне, поднял копьё и приказал: «Вся армия атакуем! Разобьем город Бурса».

Великая армия Даянь немедленно откликнулась, выкрикивая лозунги, от которых сотрясались горы, и без колебаний атаковала.

Они убивали безрассудно, первоначальное чувство угрозы превратилось в ненависть, а их храбрость была беспримерной.

Чжэн Руолань привез Сун Шу к Цяо Си, передав того на его попечение, хотел отправиться с армией атаковать город.

«Младший генерал Чжэн!»,- обратился к нему Цяо Си, - «Я хочу попросить вас об одной вещи».

Чжэн Руолань выслушал его просьбу, не сказал ни «да», ни «нет»: «Тогда подумай, как ты меня отблагодаришь, прежде чем что-то сказать».

«Я отблагодарю вас»,- пообещал Цяо Си.

Чжэн Руолань натянул поводья и, не говоря ни слова, повернул в нужную сторону и помчался прочь.

Когда он ушел, Цяо Си обнял Сун Шу и утешил его: «Ты страдал, вы все страдали из-за меня».

Сун Шу покачал головой: «Время и судьба, не вини себя».

Цяо Си помог Сун Шу взобраться на лошадь и, усадив его позади себя, повез обратно в тыл.

Армия Даянь была сильна, маленький город Бурса не был сильно укреплен, и можно было быть уверенным, что через некоторое время придут хорошие новости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300698>